

• •
—

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2724>]

[. . . 2002: -
// . . . / . . . (. . .).
, 25-34.

—
THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ – КОНТАКТНАЯ ЗОНА

Для Северного Причерноморья позднеантичного времени можно выделить единственную периферийную контактную зону близ античного центра, испытавшую значительное античное влияние. Это Юго-Западный Крым близ Херсонеса. Данный регион можно разделить в широком смысле на три части: собственно Юго-Западный Крым, Горный Крым с Яйлой, Южный берег Крыма. Крымская Яйла включает в себя следующие части: Байдарскую (Усунджийскую) – окружающую с востока Байдарскую долину; Кокозскую – за Байдарской; Бабуган – с отрогами до моря близ Алушты к юго-западу от Чатырдага, от которого отделяется длинной и широкой равниной; Демерджи – с восточной стороны Алуштинской долины, очень крутая; Карабай – от Демерджи до Судака [1]. Чатырдаг вытянут на 10 верст с юга на север, на 6 с запада на восток. Подъем возможен только с севера. Вершина всегда покрыта облаками. Отсюда открывается вид едва ли не на весь Крым [2].

Территория Юго-Западного Крыма составляет около 3200 кв. км и была относительно плотно заселена, особенно в междуречье Бельбека и Черной [3].

В позднеантичное время здесь складывается периферийная по отношению к Херсонесу зона, где оседают новые варварские этнические группы, попавшие под политическое и культурное влияние греков Херсонеса. Главные проблемы: степень позднеантичного влияния греков на варваров в регионе; этнические процессы и складывание христианизированного гото-аланского этноса.

Появление института федератов в Крыму можно отнести к 278-282 гг. в связи с переориентацией римской политики на Херсонес. По мнению В.А. Сидоренко, войны с Боспором происходили в 284-285, 318-320, 323 гг. [4]

Хронологически первым этносом здесь были скифы. С середины III в. часть сарматских могильников Центрального Крыма (Нейзац и др.) становятся аланскими. Государство поздних скифов в III в. могли разгромить готы или аланы. В состав готского союза входили и аланы, в т.ч. во время “готских походов”. Причина гибели Позднескифского царства – во внешнеполитических событиях, а отчасти – во внутривнутриполитической децентрализации [5].

Готы пришли через Перекоп, разгромили государство поздних скифов, прошли через Боспор, вышли на Киммерик и разгромили его, далее двинулись на южный берег [6].

Общепринятая гипотеза: население Позднескифского государства под натиском племен конца III – IV вв. переселилось в горные долины между I и II грядами гор, которые до того занимали тавры. На II гряде они при содействии Византии, стремившейся обезопасить Херсонес, строят оборонительную линию (“пещерные города”) [7]. Тавры были оттеснены в глубь горного района и попытались выйти на Яйлу или проникнуть на свои исконные земли на побережье, занятом готами. Тогда-то, в I пол. VI в. готы и начали строить линию против тавров [8].

В IV-V вв. в Крым через Боспор проникают аланы [9]. Дружное – аланский могильник IV в. площадью св. 7000 кв. км. Это земляные склепы Т-образной формы [10]. Таков же могильник Нейзац. Население – аланы, испытавшие античное и черняховское влияние [11]. Исследовано 86 погребальных сооружений, в т.ч. 25 склепов [12].

В Партените найдены краснолаковая керамика и амфоры III-IV вв., римские и боспорские монеты.

На седловине скалы Алигор 1 в III – нач. IV в. располагалось варварское святилище [13].

Могильник Совхоз 10 в Инкерманской долине относится к IV – нач. V вв. Верхняя дата определяется краснолаковыми тарелками и стаканами с синими каплями. Склепы могильника Килен-Балка датируются 378, 383 гг. Видимо, это были аланы, бежавшие от гуннов. Аналогичные склепы есть в Скалистом и Лучистом [14].

В Лучистом инвентарь относится к IV-V вв. Захоронения V в. в ряде склепов лежат под слоями VI-VII вв. [15]

Группа памятников “Озерное-Инкерман” — яркий образец материальной культуры населения Юго-Западной Таврики позднеантичного времени. Выделяют три зоны этого комплекса: 1) Центральный Крым (Нейзац, Дружное, Перевальное, Заречное); 2) Юго-Западный Крым (Озерное III, Краснозоринский, Тенистое, Тас-тепе, Суворово, Вишневое); 3) Инкерманская долина (совхоз Севастопольский, Чернореченский и др.) [16].

Группа датируется в пределах 2-3 четвертей IV в., что синхронизируется с 3-м периодом черняховской культуры.

Часть боспорско-германского воинства в 1-й трети IV в. после победных войн была переселена под Херсонес. Она и составила группу Озерное-Инкерман. В этом убеждает анализ керамики [17].

В среднем и нижнем течении р. Кача в 1994-1996 гг. был обследован ряд могильников III-IV вв. Захоронения у с. Красная Заря относятся к IV в. Другие объекты – Тенистое, Суворово, Вишневос. В междуречье Качи и Бельбека могильников данного типа открыто уже около десяти. В III в. происходила определенная сарматизация позднескифского населения, которое здесь обитало.

Со 2-й четверти IV в. в Юго-Западном Крыму растет количество предметов черняховской культуры. Видимо, прежнее население региона было полностью инкорпорировано в сложившийся гото-аланский союз, где доминировали аланы. Население долины р. Кача в IV в. несло пограничную службу [18].

Крупные крепости, создававшиеся в Юго-Западном Крыму в соответствии с достижениями и канонами ранневизантийской фортификации: Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале (Кырк-Ор). Это – не результат развития традиций предшествующей эпохи. Здесь нет субстрата античного времени. Византийский облик крепостей дополняется наличием больших базилик, возводившихся обычно в центре укрепленных территорий, с учетом возможности созерцать храмы с большого расстояния. Наиболее ранние захоронения в окрестных некрополях – V в. Это начало концентрации гото-аланского конгломерата [19]. Малые крепости – Бакла, Сюрень.

Памятники этого района принадлежат, в основном, византизированной культуре, которая сложилась здесь в эпоху Великого переселения народов и уходит корнями в глубокую античность [20].

Этапы роста византийского влияния: 1) варварское население ближней округи Херсонеса – федераты; 2) ремонт стен Боспора и Херсона – к сер. VI в.; 3) крепости на Южном берегу Крыма – Алустон, Горзувиты, позднее – Сугдея; 4) расширение вглубь Юго-Западного Крыма, “длинные стены” [21].

Крепость Мангуп была самой крупной в Таврике по обороняемой площади – 0,9 кв. км. Большая часть территории пустовала и предназначалась для аккумуляции окрестного населения. Абсолютно преобладают импортные изделия, византийские бронзовые монеты. Базилика 1912 г. [22] имела фрагмент известной плиты с именем Юстиниана I. Основное занятие населения окрестных долин – отгонно-пастбищное скотоводство в сочетании с земледелием [23].

Крепость Алустон занимает вершину холма (44 м), отстоящего на 200 м от моря. Площадь крепости – 0,25 га. Раскопки ведутся с 1984 г. [24]. I строительный горизонт относится к VI-VII вв. Куртина VI в. открыта раскопками 1987 г. на протяжении 35 м. С внутренней стороны к восточной куртине цитадели примыкает здание казармы или караульного помещения. Археологический материал в кладке стены, на полах помещений и в субструкции полов – VI-VII вв. [25]. Аналогии – Цибелиум, Виминациум. В отличие от них Алустон в VI-VII вв. не подвергся разгрому. Нет слоя пожара. Гарнизон заблаговременно оставил крепость в связи с укреплением хазар.

В 1994-1996 гг. Альминская экспедиция провела охранные работы на могильниках в среднем и нижнем течении р. Кача. Красная Заря – позд-

нескифский могильник; есть погребение IV в. в склепе с черняховской посудой. Тенистое – могила IV в. с железным мечом. Суворово (у южных притоков р. Кача) – 200 могил ограблено в древности; вскрыто около 50 погребений с материалом 2-й пол. III – 3-й четв. IV в. [26], Вишневое – могилы IV в.

Многочисленность памятников, а также значительная доля в погребальном инвентаре предметов античного производства, наличие в мужских погребениях оружия позволяет предположить, что эта территория входила в сферу влияния римско-херсонесской администрации, а ее сармато-аланское население находилось на положении союзников. В нижнем течении Альмы подобных памятников пока нет [27].

В 1997 г. был открыт эталонный памятник на Усть-Альминском могильнике (с. Песчаное Бахчисарайского района) – погребение воина-монголоида гуннского времени (2-я четв. V в.) [28]. Среди находок – костяные накладки на сложносоставной лук, украшения конской сбруи, “шкура коня”, золотая обкладка деревянной фигурки осла.

В 1989 г. в Балаклавском районе, в 4,5 км к югу от с. Оборонное открыт могильник Манто-фонтан. В нескольких склепах найдены краснолаковая тарелка, стеклянный колбообразный сосуд, одежда из кожи и ткани с ремнями, двупластинчатые фибулы, перстни, пряжки, часть золотой подвески, монета Льва I (V в.). Часть черепов имеет ярко выраженную деформацию [29].

Кремация как обряд прекращает существование в Юго-Западном Крыму в конце V в. [30] Появляется она в конце III в. в ряде могильников: Чатырдаг, Ай-Тодор, округа Херсонеса. На всех без исключения могильниках Юго-Западного Крыма в V в. отсутствуют какие-либо следы христианства [31].

В Юго-Западном Крыму фибулы с подвесками носили вместе с большими пряжками с сер. VI в. и весь VII век. Фибулы не всегда входили в состав женского костюма с большой пряжкой. Костюм показывает процесс христианизации и византинизации варварского населения Юго-Западного Крыма.

Серьги с многогранниками появились в начале V в. у населения римских провинций и вошли в искусство оседлых народов гуннского государства. Они встречаются от Испании до Дагестана. В Крыму – в 1-й пол. V – сер. VII в. [32].

Процесс перемещения населения Юго-Западного Крыма в горные долины и на Южный берег, начавшийся в сер. III в., шел на протяжении всего IV в. и значительно усилился в конце этого столетия в связи с гуннским нашествием, что, в конечном счете, привело к сложению в Таврике в более поздний период своеобразной культуры [33].

В конце IV – V вв. Южный берег заселяется через Херсонес морским

путем “квазифедератами” или союзниками, среди которых преобладали готы.

С Юго-Западным Крымом торговля велась через нижнее течение р. Бельбек (до нач. IV в.), с долиной р. Бодрак (до IV в.), Инкерманской долиной. В V-VI вв. эта торговля продолжалась: город вывозил синопские амфоры с маслом и вином, краснолаковые кувшины и массивные миски собственного производства, стеклянную посуду (в т.ч. сирийских мастерских).

Только в Херсонесе и Инкерманском могильнике известны Т-образные фибулы из Подунавья, а также импортные бронзовые или серебряные двушляпчатые фибулы.

В район Сахарной головки из Херсонеса в небольшом количестве привозили амфоры с перехваченным туловом, стеклянные кувшинчики и рюмки, бронзовые двушляпчатые фибулы, серебряные фибулы - “мухи”.

Имелись связи с районом с. Терновка (пряжки-серьги V-VI вв.).

С III в. велась торговля с Мангутом, куда экспортировались в большом количестве керамическая тара, черепица, гончарная и стеклянная посуда, архитектурные детали из проконнесского мрамора, украшения.

Два основных направления торговых контактов – к Неаполю Скифскому и Южному берегу. Морем поддерживались связи с устьями рек и Южным берегом.

В IV-V вв. в связи с гибелью одних и перемещением других поселений в предгорные районы произошло некоторое изменение торговых путей: на севере они ограничились бассейном р. Альмы и сместились восточнее главной трассы в горные долины. Основными центрами на пути становятся Каламита, Чуфут-Кале, Мангуп или Эски-Кермен, связанные с Южным берегом через перевалы Гаспра-Богаз и Гурзуфское седло.

Со 2-й четв. III в. монеты встречаются только южнее р. Бельбек и в горных долинах. Основная масса встречается в долине р. Черной. Херсонес поддерживал торговые связи с этим районом до конца IV в.

Горные районы, куда переместилось туземное население, были мало пригодны для земледелия, поэтому усиливается зависимость от поставок хлеба из Малой Азии.

Византия построила пять линий укреплений в Юго-Западном Крыму: 1) Эски-Кермен; 2) Мангуп; 3) мыс Сюрень; 4) Чуфут-Кале; 5) Каламита. Две первые крепости господствовали над окружающими долинами и проходами к Херсонесу. Сюрень расположена на высоком мысу над р. Бельбек, где река прорезает Вторую гряду гор [34].

Фуллы упоминаются у Менандра в сообщении о посольстве 576 г. (fr. 45) [35]. Якобсон отождествляет Фуллы с Чуфут-Кале.

Е.В. Веймарн считает, что угроза “длинным стенам” и готам в Крыму происходила не из Степи [36].

Е.В. Веймарн считает, что раннесредневековые укрепления горного Крыма были созданы по преимуществу местными обитателями крымских нагорий – потомками тавров и скифов и сармато-аланами. Вполне вероятно, что это население имело общие с Византией интересы в защите от кочевников [37].

Население Юго-Западного Крыма начинает использовать вещи с христианской символикой только в 1-й пол. VI в., а надгробия с крестами появляются лишь во 2-й пол. VII в. [38]

В IV-VII вв. в Юго-Западном Крыму существовала археолого-этнографическая общность, иногда называемая “культурой типа Суук-Су”. Она занимала в небольшой области между морем и невысокими обрывами третьей, или Внешней, крымской гряды. Это в целом лесистая возвышенная область, благоприятная для сельского хозяйства. Плодородных угодий много в долинах рек и на полого наклоненных ровных террасах и плато. Рассекающие ее горные гряды сравнительно невысоки и изрезаны [39].

Местная культура и ее традиции не прервались с началом гуннской эпохи. Границы этой общности на всем протяжении периода оставались стабильными [40].

Вторая половина V – первая половина VI вв. датируются по дунайским аналогиям. В Подунавье каждые полвека менялось население, поэтому выделение периодов достаточно уверенное.

Первая половина VI в. в Юго-Западном Крыму представлена очень невыразительно, возможно, из-за характера раскопок. Зато со 2-й половины VI в. сельские погребения региона содержат многочисленный и яркий инвентарь местного производства, преимущественно крупные женские украшения.

Периодизация древностей: 1) сер. – 2 пол. VI в.; 2) кон. VI – нач. VII в.; 3-4) VII в. [41].

Могильники располагались в условиях пересеченной местности, на склонах балок или на небольших холмах.

Обычай кремации у сельского населения региона существовал недолго – с конца III по V в. (Харакс, Чатырдаг, Инкерманская долина – совхоз 10) [42]. А.К. Амброс считал, что исчезновение обряда связано с христианизацией, но, на наш взгляд, это отнюдь не так.

Семейные склепы IV-IX вв. состояли из подземной камеры и перпендикулярного к ней дромоса. Эта принципиальная схема практически не менялась.

В отличие от керченских могил, здесь очень редки пряжки для обуви. На Боспоре преобладала стеклянная посуда, в Юго-Западном Крыму – глиняная.

В VII в. боспорские фибулы попадают на южный берег [43].

Ввоз в Крым византийских деталей поясов начался уже во 2-й пол. V в., а в VI в. значительно увеличился.

Наличие археологических “мостов” между Юго-Западным Крымом, Подунавьем (гепиды, готы) и Боспором можно объяснить, по мнению А.К. Амброза, только родством населения [44].

Первый период (период А) в развитии средневековой скальной архитектуры горного Юго-Западного Крыма охватывает 2-ю пол. VI – VII в. Нет ни одного случая, чтобы эти сооружения перекрывали другие памятники, все они возникли на новом месте. В данных постройках наблюдается синтез византийской и местных строительных традиций. Расширение влияния империи на дальнюю округу Херсонеса вылилось в строительство крепостей руками местных жителей под руководством византийских инженеров [45].

В конце IV – начале V в. прекращают функционировать некоторые аланские могильники Центрального Крыма (Нейзац, Дружное, Персвальное, Озерное III, Заморское, Инкерман). Это связано с появлением гуннов [46]. Не говорит ли это о том, что гунны проникли в Крым с севера именно в это время, как считает А.И. Айбабин?

Оставшиеся в V в. в Крыму готы, возможно, сливаются с аланским населением и перенимают у них обряд погребения, приемлемый для христиан [47].

На р. Черная аланы и готы жили совместно [48].

Городище Чуфут-Кале расположено на юго-восточной окраине Бахчисарая, на скалистом отроге, окруженном с трех сторон отвесными обрывами высотой до 50 м. Территория городища распадается на три части: незастроенная часть Бурунчак (36 га), Старый город (7 га), Новый город (3 га). На юго-западном склоне – могильник VI-X вв., принадлежащий гото-аланскому населению. Термин готаланы, возможно, определяет их этнос. Но как были и были ли разграничены их территории, сказать сложно. Длинные стены перекрыли горные проходы для защиты местного населения. Возводились они византийскими инженерами силами местного населения. Гарнизоны состояли из местных жителей, что было обычно для византийской периферии. В числе аналогичных крепостей известны Мангуц, Эски-Кермен, Каламита, Тепе-Кермен [49].

В 1960 г. в Бахчисарае Е.В. Веймарн обнаружил плиту с надписью конца V-VI вв. В середине надписи – монограмма Христа с прямоугольным крестом. Текст: “О молитве за Марию...”. После этого сохранилось начало слова “ком...”. Э.И. Соломоник предполагает, что это могло быть слово “комит”, а плита с надписью могла быть помещена на каком-либо церковном здании, возможно, воздвигнутым под руководством византийского комита [50].

Итак, данный регион представляет собой уникальный феномен для

свернопонтийского региона позднесантичной эпохи. Это была периферия Херсонеса, очага античной цивилизации, насленная в определенной степени эллинизированными варварами. С принятием христианства и приобретением федератского статуса микророна постепенно превращается в контактную зону, прилегающую к границам Византии. Такое государственное образование на границах Византии в политическом отношении было наследником прежних клиентских государств на римской периферии [51] и полностью вписалось в характерную для Византии политику создания новой полосы зависимых государств у своих границ.

Примечания

1. **Гермоген**, еп. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 23.
2. Там же. С. 24.
3. **Кадеев В.И., Сорочан С.Б.** Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. Харьков, 1989. С. 88.
4. **Сидоренко В.А.** Некоторые ключевые моменты раннесредневековой истории Таврики // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.) (ВНПСРС). Симферополь, 1994. С. 67.
5. **Высотская Т.Н.** Неаполь – столица государства поздних скифов. К., 1979. С. 204-205.
6. **Высотская Т.Н.** Поздние скифы в юго-западном Крыму. К., 1972. С. 187.
7. **Веймарн Е.В.** От кого могли защищать готов в Крыму “длинные стены” Прокопия? // АДСВ. 17. Свердловск, 1980. С. 26.
8. Там же. С. 30.
9. **Высотская Т.Н.** Поздние скифы... С.183.
10. **Храпунов И.Н.** Аланский могильник IV в. в Центральном Крыму // ВНПСРС. С. 77.
11. **Храпунов И., Мульд С.** Население Центрального Крыма в IV в. н.э. по материалам могильников // Византия и Крым. ТД. Симферополь, 1997. С. 90-91.
12. **Храпунов И.Н., Мульд С.А.** Завершение исследований могильника Дружное // АИК. 1994. Симферополь, 1997. С. 262.
13. **Мыц В.Л., Жук С.М., Лысенко А.В., Татарцев С.В., Тесленко И.Б.** Об охранных раскопках в Партените // АИК. 1994. Симферополь, 1997. С. 203-204.
14. **Высотская Т.Н.** Склепы могильника Совхоз № 10 (Севастопольский): проблемы этноса и хронологии // МАИЭТ. VI. 1998. С. 271.
15. **Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.** Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. VI. 1998. С. 274-311.
16. **Юрочкин В.Ю.** Этнокультурные процессы в позднесантичной Таврике по материалам керамического комплекса группы памятников “Озерное-

- Инкерман” // VI Чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М., 1999. С. 121.
17. Там же. С. 122-123.
  18. Пуздровский А.И., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III-IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. VIII. 2001. С. 32-36.
  19. Герцен А.Г. Ранневизантийские крепости Юго-Западной Таврики // Византия и Крым. ТД. Симферополь, 1997. С. 33.
  20. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990. С. 7.
  21. Герцен А.Г. Ранневизантийские крепости Юго-Западной Таврики... С. 34.
  22. Бармина Н.И. К изучению Мангупской базилики (история исследования) // АДСВ. 11. 1975. С.30-40.
  23. Герцен А.Г. Мангуп – крепость федератов // ВНПСРС. С. 10.
  24. Адаксина С.Б. Крепость Алустон в ранневизантийский период (вторая пол. VI – первая пол. VII вв.) // ВНПСРС. С. 81-82.
  25. Мыц В.Л. Алустон в VI-VII вв. // АДСВ. 26. 1992. С. 171-175.
  26. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // АИК. 1994. 1997. С. 102-114.
  27. Пуздровский А., Зайцев Ю., Неневоля И. Новые памятники III-IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // Византия и Крым. ТД. Симферополь, 1997. С. 69-70.
  28. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Погребение воина гуннского времени на Усть-Альминском могильнике // ХСб. 10. 1999. С. 194-203.
  29. Филиппенко А. Раннесредневековый могильник у источника Мантофонтан // Византия и Крым. ТД. Симферополь, 1997. С. 85-86.
  30. Ушаков С.В. Об основных типах погребальных сооружений в Юго-Западном Крыму второй пол. III – первой пол. VI в. // ХСб. 10. 1999. С. 234.
  31. Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // ХСб. 10. 1999. С. 292.
  32. Хайрединова Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. 10. 1999. С.341.
  33. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя: очерки военно-политической истории. К., 1994. С. 120.
  34. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 63. 1959. С. 124.
  35. Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. К., 1968. С. 45.
  36. Веймарн Е.В. От кого могли защищать готов в Крыму “длинные стены” Прокопия? // АДСВ. 17. 1980. С. 25.
  37. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена (опыт реконструкции) // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 52.

38. **Зубарь В.М.** Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // ПИАУ. Харьков, 1999. С. 37.
39. **Амброз А.К.** Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. IV. 1995. С. 31.
40. Там же. С. 35.
41. Там же. С. 36-37.
42. Там же. С. 39.
43. Там же. С. 46.
44. Там же. С. 62.
45. **Могаричев Ю.М.** Основные этапы развития скальной архитектуры Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. V. 1996. С. 126-128.
46. **Мульд С.А.** Могильники варварского населения Крыма I-V вв. // МАИЭТ. V. 1996. С. 286.
47. Там же. С. 287.
48. **Айбабин А.И.** Население Крыма в середине III – IV вв. // МАИЭТ. V. 1996. С. 298.
49. **Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.** Этническая история Чуфут-Кале // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 48-49.
50. **Соломоник Э.И.** Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. К., 1991. С. 174-175.
51. **Болгов Н.Н.** К истории клиентских государств на восточной периферии позднеантичного мира (IV-VI вв.): дескриптивный обзор // Вопросы всеобщей истории и политологии. Белгород, 1997. С. 47.

И.Ю. Ващева

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ПЕРВОГО ХРИСТИАНСКОГО ИСТОРИКА

Евсевий Кесарийский, христианский епископ и автор первой “Церковной истории”, живший на рубеже III – IV веков на территории пока еще единой Римской империи, оказался на перекрестке различных традиций. Его сочинение является ярким свидетельством своей эпохи: сложной и противоречивой. Его “Церковная история” свидетельствует о коренном изменении мироощущения человека античной эпохи.

В числе феноменов, претерпевших существенные изменения при переходе от античности к раннему средневековью, стоит восприятие человечества в целом и принцип его разделения. Важную составляющую этого феномена представляет восприятие варварства.

Греко-римскому миру было присуще сознание собственной исключительности и противопоставление своей этнокультурной общности всем

